

При поддержке двух студентов Северного пика Вэнь Юй выглядел мрачно и медленно покидал площадь.

У Чжи, с другой стороны, гордо стоял на площади некоторое время дольше, наслаждаясь бесчисленными глазами, смотрящими на него со вкусом обожания.

Он принял полную треть каландрического чая, прежде чем Wu Zhi пренебрежительно подметал взгляд на место, где собрались студенты Северного пика, прежде чем вернуться на высокую платформу.

"Мастер пика Чжао Ци"! Эта вторая битва выиграна мной, Нан Фенг!"

"В первой битве ты, Северный Пик, победил. Во второй битве победил я, Саут Пик. Тогда мы должны будем увидеть результат третьей битвы". Ху Ян сказал со светлой улыбкой.

Услышав слова Ху Яна, Чжао Ци посмотрел на Дуань Линя позади него и снова вздохнул в его сердце.

В это время лицо Дуан Лина было несравненно бледным. Это еще даже не вышло на поле, а он уже был трусом. Можно было предположить, что после того, как Дэн Цин выйдет на сцену в таком состоянии, будет трудно пережить время дыхания в руках Дэн Цина.

В это время, Дуан Линь действительно потерял мужество, его ум был пуст, и даже его мысли были застойными.

Травма Вэнь Юя напугала его до смерти.

В таком противостоянии смерть была необычной, но никто не мог гарантировать, что абсолютно никто не умрет.

Тем более, что человеком, с которым он собирался встретиться, был Дэн Цин из Южного пика. Дэн Цин был человеком, который, как известно, был безжалостным, не говоря уже о кадетах Северного пика, но даже их курсанты Южного пика, были довольно многочисленны, которых Дэн Цин преподавал урок.

Дуан Линь действительно не был уверен, что Дэн Цин убьет его, когда он столкнулся с ним. Если Дэн Цин убьет его, когда они обменяются ударами, то я боюсь, что даже Пиковый Мастер Чжао Ци не сможет спасти его вовремя!

"Лорд Пик Мастер, эта третья битва в моих руках! Хаха..."

Дэн Цин смеялся.

Потом его фигура треснула и приземлилась на землю внизу.

"Мусор Южного пика, иди и страдай!" Дэн Цин стоял внизу, глядя на Дуань Линя на высокой платформе и громко рычал.

Слова Дэн Цина заставили тело Дуань Линя снова дрожать, и он становился всё более и более взволнованным и испуганным. Этот Дэн Цин, на самом деле, кричал ему, чтобы он подошел и потерпел смерть.

Он с трудом смотрел на Дэн Цина, чувствуя в глазах Дэн Цина убийственный замысел, и пытался сделать шаг вперед, но обнаружил, что его ноги, казалось бы, не слушали его.

"Дуан Линь, ты иди! Если ты не враг, просто признай поражение!" Чжао Ци смотрел на Дуань Линя.

Первоначально у него не было никакой надежды на Дуан Линя, но теперь, когда он снова увидел Дуан Линя в этом состоянии, для него было еще более невозможным иметь какую-либо надежду.

В этом Турнире Твин Пиков Южный Пик действительно снова одержал победу над Северным.

Чжао Ци не захотел! Но что с этим поделать? Реальность была такой, какой она была, и он был бессилён ее изменить.

Когда он услышал слова Чжао Ци, Дуань Линь, однако, все еще стоял там, ошарашенный, глядя на Мастера пика Чжао Ци.

"Мастер пика Чжао Ци, давайте не будем больше тратить время на вашего третьего бойца с Северного пика!" Ху Ян нахмурился немного нетерпеливо.

Лицо Чжао Ци, становилось все более и более ярким.

Этот Турнир Твин Пиков, они не только должны были проиграть, казалось, они должны были проиграть и битву!

Их третий кандидат с Северной вершины на самом деле даже не имел смелости сражаться. Насколько унижительно это должно было бы быть под пристальным взглядом этих бесчисленных студентов Академии Дао Один?

Весь Северный Пик стал бы объектом насмешек.

"Мастер пика Чжао Ци, забудь об этом! Скажи что-нибудь, после того, как Бэй Фэн признает поражение, не соревнуйся в этой третьей битве. Кроме того, результат будет одинаковым вне зависимости от того, будет ли это матч или нет". Самодовольство Ху Яна полностью проявилось на его лице.

Услышав слова Ху Яна, сердце Чжао Ци также побежал с гневом, желая, чтобы он мог выйти на поле, а если он не мог, то он мог бороться с самим Ху Яном. Но он знал, что эта мысль не может стать реальностью.

Но для него, чтобы напрямую признать поражение, такие слова было очень трудно произнести на публике.

"Мастер пика Чжао Ци, в этом году конференция "Твин Пикс", остановимся на этом?" Старейшина Академии Дао Один, говорил с Чжао Ци.

"Ну, давай оставим все как есть". Южный Пик победил на конференции "Твин Пикс" в этом году!"

"Здесь не на что смотреть".

"....."

Естественно, эти высокопоставленные лица не хотели тратить свое время напрасно. Теперь они просто ждали, пока сам Чжао Ци откроет рот и признает, что Бэй Фэн проиграл.

"Что происходит? Почему не спускается третий человек с Северного пика?"

"Чего ты ждешь?"

"Поторопись и начинай третью битву! Позже мне все равно придется отправиться на охоту, чтобы выполнить задание академии!"

"Если ты проиграешь, ты проиграешь, помолчи!"

Многие люди вокруг площади с нетерпением ждали скандала.

Кадеты Северного пика, стоявшие на одном месте с Цзин Янем, выглядели пристыженными. Они, студенты внутреннего двора, на самом деле были высмеяны студентами внешнего двора!

Однако в это время Цзин Янь спокойно вышел из толпы и поднялся на высокую платформу.

"А?"

"Слова короля?"

Когда Цзин Янь забрался на высокую платформу, Чжао Ци увидел, как Цзин Янь и его лоб бороздили.

Что Цзин Янь здесь делал?

Ху Ян тоже смотрел на Цзин Яня, но он не знал Цзин Яня. Однако, увидев выражение Чжао Ци, он догадался, что Цзин Янь должен быть учеником Северного пика.

Некоторые из старейшин на высокой платформе также смотрели на Цзин Янь. Некоторые из них, однако, знали Цзин Янь, в том числе начальника зала Дворца уголовного права. Из-за Цзин Яня он потерял лицо, а один из вице-мастеров Зала уголовного права даже погиб. Когда он увидел Цзин Янь, его лицо стало уродливым, а глаза - злым.

"Кто это? Как он попал на высокую платформу?"

"Эй, это не Кё-чан?"

Вокруг площади некоторые узнали Цзин Янь. Когда Цзин Янь был в Нижней палате, его слава была не маленькой, и было очень много людей, которые знали его!

"Лорд Пик Мастер!" Цзин Янь поклонился Чжао Ци.

Чжао Ци, с другой стороны, помахал рукой.

А потом Чжао Ци посмотрел на Ху Яна.

"Мастер пика Ху Ян, есть одна вещь, о которой я планировал подождать до конца конференции "Твин Пикс", чтобы поговорить с вами. Однако, раз уж Чжин Янь здесь, давай поговорим сейчас".

"Кадет Дэн Цин с Южного пика разбил каменную скрижаль на культивируемой горе Цзин Янь". Я думаю, что Дэн Цин должен извиниться перед Цзин Янем." Глубокий голос Чжао Ци сказал медленно.

Когда он увидел, что Цзин Янь поднялся, он подумал, что Цзин Янь был здесь, чтобы разбить скрижаль горной вершины. Он дал Цзин Янь заверения в том, что когда закончится Конференция Твин Пиков, он лично поговорит об этом с Учителем Южного Пика.

Если честно, Чжао Ци был немного несчастен в своем сердце, когда Цзин Янь поднялся на высокую платформу в это время. Он пообещал Цзин Янь, но Цзин Янь все еще не мог дожидаться, и на самом деле приехал сюда до того, как закончилась конференция Твин Пикс. Неужели этого времени недостаточно, чтобы подождать?

Хотя это правда, что Северный пик должен был быть побежден, и Конференция по Двойным пикам была равнозначна концу. Но третий матч все-таки не начался, и он, Чжао Ци, ничего не сказал, чтобы признать поражение, тогда конференция "Твин Пикс" не закончилась полностью.

"Этот отродье - Цзин Янь?" Глаза Ху Яна застеклены, он слышал об имени Цзин Янь. Больше года денег, но Цзин Янь наделал много шума в Даосской первой академии.

"Дэн Цин" разбил твою каменную скрижаль? Ты знаешь, почему Тан Цин сделал это? Почему Дэн Цин просто разбил твою стелу, а не чью-то еще?" Ху Ян сбежал, уставился на Цзин Яна и спросил.

<http://tl.rulate.ru/book/96784/1035617>